
УДК 343

Камышин Владимир Анатольевич

канд. юр. наук, доцент кафедры публичного права
Гуманитарного ун-та (г. Екатеринбург)

Vladimir A. Kamyshin

Candidate of Law, Associate Professor at Public Law
Chair, Legal Department,
Liberal Arts University/University For Humanities,
Ekaterinburg

**РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПОЗНАНИЯ.
СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ**

**REORGANIZATION OF COGNITION.
CRIMINAL PROCEEDINGS
INITIATION STAGES:
ADVANTAGES AND DISADVANTAGES**

Аннотация

Познание в стадии возбуждения уголовного дела традиционно отличается от познания в иных стадиях уголовного процесса: 1) по цели (проверить сообщение о преступлении), 2) действиям, направленным на проверку (которые не могут быть принудительными), 3) результатом (как правило, не является доказательством), 4) отсутствием регламентации статуса участников. Изменения УПК РФ от 4 марта 2013 года коснулись всех направлений. Введен свидетельский иммунитет, право на адвоката, расширен круг следственных действий, стало возможным использовать результаты проверки в качестве доказательств. Детальная регламентация является несомненным плюсом познания в первой стадии процесса, однако дозволение проводить принудительные следственные действия, использовать без перепроверки результаты оперативно-розыскных действий и иных проверочных действий ставит под угрозу всю концепцию доказательственной деятельности уголовного судопроизводства России.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доказательства, проверочные действия, оперативно-розыскная информация, иные документы, вещественные доказательства, заключение эксперта, заключение специалиста, концепция уголовного процесса.

Abstract

The Cognition at the stage of criminal proceedings excitation traditionally differs from the cognition at other stages of the criminal process: 1) by objective (you should check the message of the crime); 2) by actions directed at inspection (they can't be forced); 3) by results (as a rule, they are not evidence in this case); 4) by the lack of the participants status regulation. Changes of the Criminal procedure code of the Russian Federation from March 4, 2013 have touched all the activities. The witness immunity and the right for a lawyer have appeared, the range of investigative actions has been expanded, and it has become possible to use the results of the inspection as evidence. There is no doubt that the detailed regulation is an advantage of the cognition of the first stage of the process. However, the permission to conduct compulsory investigative measures and to use the results of the operatively-search actions and other validation activities without the recheck threaten the whole concept of the evidential activity of the Russian criminal process.

Keywords: the institution of criminal proceedings, evidence, validation activities, operatively-search actions, other documents, physical evidence, the expert's conclusion, the conclusion of the expert, the concept of the criminal process.

Федеральным законом РФ от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон) в уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) внесены очередные изменения и дополнения, затронувшие, в частности, стадию возбуждения уголовного дела.

Изменение законодательной базы относительно первой стадии уголовного судопроизводства коснулось, прежде всего, познавательной деятельности, которая именуется «проведением процессуальных действий, направленных на проверку сообщений о преступлении», или «проверочных действий». Можно выделить четыре направления развития изменений уголовно-процессуального закона:

1. Часть 1 ст. 144 УПК РФ была дополнена целым рядом процессуальных действий, направленных на проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. В итоге перечень проверочных действий стал следующим:

- получение объяснений;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- истребование документов и предметов;
- изъятие предметов и документов в порядке, предусмотренном УПК РФ;
- назначение судебной экспертизы;
- осмотр места происшествия;
- осмотр документов;
- осмотр предметов;
- осмотр трупов;
- освидетельствование (процессуальное);
- требование производства документальных проверок и ревизий;
- поручение органу дознания о проведении ОРМ.

2. Процедура проверочных действий детализирована в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, где указано,

что их участникам разъясняются права и обязанности;

что они могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства;

что в случае необходимости, участникам обеспечивается безопасность в части сокрытия анкетных данных и присвоения псевдонима, в ч. 3 ст. 144 УПК РФ;

что при продлении срока проверки необходимо соблюдать требование о наличии «конкретных, фактических обстоятельств, послуживших основанием для такого продления».

3. Права участников стадии возбуждения уголовного дела при проведении процессуальных действий, направленных на проверку сообщений о преступлении, расширены.

Помимо традиционной возможности «приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа», указанный Закон предусмотрел обязанность органов уголовного преследования обеспечить участвующим в процессуальных действиях лицам «возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные решения затрагивают их интересы», а именно:

- право участников стадии возбуждения уголовного дела «не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников» (свидетельский иммунитет);

- право участников, вовлеченных в проверочные действия, пользоваться услугами адвоката.

4. Полученные в ходе проверки сообщений о преступлении сведения получили возможность использоваться в качестве доказательств в последующих стадиях уголовного процесса, при условии соблюдения положения ст. 75 и 89 УПК РФ.

Все указанные изменения касаются познавательной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела: способов получения сведений (доказательств), процедуры познавательной деятельности при проверке сообщения о преступлении, статуса участников процессуально-познавательных действий, реализации их прав, видов сведений, полученных в ходе проверочных действий и возможности их использования в качестве доказательств.

Реорганизация познания стадии возбуждения уголовного дела коснулась не только расширения проверочных действий, как кажется на первый взгляд. Она, во-первых, изменила цель познания первой стадии уголовного процесса. Если ранее таковой являлось установление факта преступления, вернее, наличия или отсутствия признаков преступления (объекта или объективной стороны), то теперь – раскрытие преступления (!) становится задачей и предварительного расследования, и стадии возбуждения уголовного дела.

Данный вывод построен не только на расширении перечня следственных действий, но и на прямом указании законодателя на возможность использовать результаты проверочных действий в качестве доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Более того, Законом № 23-ФЗ в УПК РФ введена такая форма предварительного расследования, как «сокращенное дознание». Термин «сокращение» применен как к срокам (до 15 суток) так и предмету доказывания (необходимо установить только главный факт), к способам полу-

чения доказательств (основная их часть – это проверочные действия стадии возбуждения уголовного дела) и к доказательствам (как правило, полученным по горячим следам в первой стадии уголовного процесса).

В п. 4 ст. 226.5 УПК РФ указано, что при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель вправе не производить следственные и процессуальные действия, «направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам...».

Известно, что любая стадия – это относительно самостоятельная, но взаимосвязанная часть уголовного процесса, которая характеризуется собственными задачами, субъектами, процедурой, итоговым решением. Представляется, что «перетекание» цели, задач, способов (следственных действий) из второй стадии в первую приводит к стиранию грани между ними и является методологической ошибкой в построении процессуальной формы современного уголовного судопроизводства России.

Новаторство законодателя коснулось не столько стадии возбуждения уголовного дела, сколько теории доказательств. Как ранее расширением системы доказательств путем введения «заключения и показаний специалиста» (п. 3.1. ч. 2 ст. 73 УПК РФ), так и сейчас стиранием граней познавательной деятельности и распространением следственных действий на первую стадию уголовного процесса, по меткому замечанию профессора В. Божьева, «сделан шаг к тому, чтобы торпедировать основу доказательственного права, выраженную в ч. 1 ст. 74 УПК»¹.

Концептуальное положение «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых... устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу...» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), в нашем случае использует словосочетание «уголовное дело» (доказательства по уголовному делу, обстоятельства по уголовному делу, производство по уголовному делу). Основным способом собирания доказательств, следственные действия также проводились до принятия Закона именно «по уголовному делу» (гл. 22, 23 УПК РФ). Момент появления «уголовного дела» – вынесение постановления о возбуждении уголовного дела.

Любое следственное действие в своей основе носит принудительный характер. Требование о возбуждении уголовного дела для осуществления доказательственной деятельности и получения доказательств позволяло исключить необоснованное применение государственного принуждения к лицам, вовлеченным в уголовный процесс, до установления факта преступления. Проведение следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела в общем порядке (а не в виде исключения, как ранее – осмотр места происшествия) в итоге приведет к деформации содержания основного свойства доказательства – допустимости. А это, в свою очередь, повлияет на требование доброкачественности получения сведений-доказательств и, в результате, на реальную возможность установления объективной истины по делу.

С принятием Закона и введением изменений и дополнений в УПК РФ выявились ряд противоречий познавательной деятельности стадии возбуждения уголовного дела:

- Возможность как обращения к исследованию специалиста, так и назначения судебной экспертизы. Не ясно, когда и зачем получать заключение специалиста, если заключение эксперта формализовано и, априори, является «доброкачественнее», чем заключение специалиста.

- Указание на истребование и изъятие предметов и документов не в виде получения добровольно представленных материалов, а в соответствии с УПК РФ. Иными словами, изъять предметы и документы возможно любым способом, предусмотренным Уголовно-процессуальным законом. Отсутствие конкретного перечня позволяет говорить о возможности проведения обыска, выемки и иных следственных действий, направленных на изъятие материалов, поскольку «изъятие» – это родовое понятие. В этом случае перечень проверочных действий расширяется еще больше. Ради справедливости, следует отметить, что в особенной части уголовно-процессуального кодекса в нормах, регламентирующих

¹ Божьев В. П. Изменения УПК РФ – не всегда средство его совершенствования // Законность. – 2005. – № 5. – С. 23.

конкретные следственные действия, такое положение пока не нашло своего продолжения.

- Получение по отдельному поручению результатов оперативно-разыскных действий и возможность их использования в качестве доказательств. Однако процедура «легализации» в УПК РФ не предложена. Следует ли говорить о том, что выполнение требований «Закона об оперативно-разыскной деятельности» при проведении оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) в стадии возбуждения уголовного дела, придает результатам ОРМ статус «доказательств»?

- Появление в стадии возбуждения уголовного дела вещественных доказательств. Так, в ч. 1 ст. 202 УПК РФ указано, что следователь вправе получать образцы для сравнительного исследования, с целью проверить оставлены ли они на вещественных доказательствах. То есть вещественные доказательства могут быть получены и в первой стадии, но особенности процедуры постановки в статус вещественного доказательства не указаны. Следует ли выносить постановление о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств? Но уголовного дела до составления «постановления о возбуждении уголовного дела» просто нет.

- Возможность использования объяснений вместо показаний. Однако процедура получения объяснений в отличие от процедуры получения показаний не регламентирована. Прежде всего, нет такой гарантии объективности полученных сведений, как предупреждения о даче заведомо ложных объяснений.

Можно было бы не обращать внимания на указанные и иные проблемы, которые нарастают, как снежный ком, если бы мы говорили о реальном построении состязательного процесса и соответствующей реорганизации досудебной процедуры. Сторонников у данной позиции достаточно много. Однако следует признать, что провозглашение состязательности и реальное положение вещей не соответствуют друг другу. Современный отечественный уголовный процесс объективно детерминирован как смешанный: публично-следственный (разыскной) в досудебных стадиях и гласный публично-состязательный – в суде.

Возвращаясь к анализу плюсов и минусов изменения познавательной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить, что ряд положений, указанных в Законе, имеет позитивное значение как для теории уголовного судопроизводства, так и для правоприменительной практики:

1. Детализация стадии по задачам, участникам, срокам, процедуре. Как известно, формализация направлена на устранение произвольности толкования УПК РФ и исключает произвол со стороны органов уголовного преследования.

2. Расширение прав участников стадии возбуждения уголовного дела (свидетельский иммунитет, право на адвоката), что уравнивает обвинительную функцию органов уголовного преследования.

3. Указание на возможность использования результатов проверочных действий в качестве доказательств: объяснений, истребованных предметов и документов, результатов оперативно-разыскной деятельности. По сути, развитие доказательственной деятельности идет по пути реализации концепции «свободного» доказательства, о которой мы писали еще в 1998 году². Система доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) приобретает универсальный характер.

Представляется, что выявленные проблемы, соотношение плюсов и минусов познавательной деятельности стадии возбуждения уголовного дела требуют скрупулезного анализа, прежде всего с точки зрения методологии построения уголовного процесса и доктринального его толкования с учетом объективно сложившейся процессуальной формы производства по уголовным делам в современной России. Не претендуя на истину в последней инстанции, мы хотели бы еще раз обратить внимание на три основных вывода:

1. Тенденция ликвидации стадии возбуждения уголовного дела путем ее поглощения стадией предварительного расследования приведет к содержательному изменению всего уголовного процесса.

² Давлетов А. А., Камышин В. А. «Свободное» доказательство в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 91. См. также: Камышин В. А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе : автореф. ... дис. канд. юр. наук. – Ижевск, 1998.

2. Как справедливо отмечают А. А. Давлетов и Л. А. Кравчук, возможность применения принудительных мер позволяет говорить о восстановлении схемы массовых репрессий, когда отсутствие сдерживающего механизма «включает» обвинительный уклон с момента получения заявления о преступлении и, как следствие – обвинительный приговор³.

3. Основной способ собирания доказательств, следственные действия, в своей процедуре, условиях, форме закрепления направлены на получение допустимого доказательства, что позволяет полно, всесторонне и объективно расследовать преступление и устанавливать истину по делу. Устранение основного требования для их проведения – установление факта совершенного преступления (вынесение постановления о возбуждении уголовного дела) может привести не только к произволу со стороны органов уголовного преследования, но и к отмене концептуального положения доказательственного права.

³ Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 114–120.